Все ученики были отправлены. Обязательное обучение на рабочем месте было введено как средство закрепления теории, изучаемой в первой части семестра. Что касается курсантов-боевиков, то это была форма крещения в бой в открытом море.

Эзра собрал чемоданы; в отличие от большинства студентов, ему нечего было нести. У него были ухоженные ботинки и брюки еще с кадетских времен. Несколько человек в дополнение к белой форме выдали футболки морской пехоты. Попрощавшись с остальными, он направился к месту сбора в гавани с шестом в руке.

Когда дневной свет прорвался сквозь тьму ночи, подул свежий морской бриз, и приливы захлестнули скалистый барьер за пределами гавани. Постепенно к месту сбора прибыло все больше учеников, и знакомым лицом среди группы был Беллмер. За спиной у нее висела модифицированная винтовка, а на поясе - два пистолета.

Эзра быстро подсчитал: там было 23 ученика, включая его самого, ожидающих, когда их заберут. Группа, отправленная к вице-адмиралу Аокидзи, состояла из двух студентов-штурманов, 20 боевых студентов и одного элитного желтого шарфа.

На горизонте появился огромный 4-мачтовый морской корабль.

«Это мои глаза или корабль остановился?» - крикнул в группе один из студентов-штурманов!

Беллмер указал на гавань, привлекая внимание группы в этом направлении.

Эзра ранее смотрел в том же направлении; он также заметил десять спасательных шлюпок на 30 человек у борта причала. Поначалу он не мог понять, почему их оставили там без присмотра, но теперь все это приобрело смысл. Их полевая практика началась, они были уже не студентами, а морскими пехотинцами.

«Нам нужно грести к кораблю», — сказал мускулистый студент-боец, повернув правую руку на плече.

Ученики перетащили большую лодку в волнистое холодное море. Попасть в шаткую лодку было непростой задачей для новичков. Эзра выбрал место в хвостовой части лодки, подальше от остальных.

Поначалу Эзра чувствовал себя изгоем, поскольку никто не смешивался с элитой «желтых шарфов». Это было не так заметно во время целенаправленных тренировок, но на такой маленькой лодке были заметны уже установившиеся дружеские отношения между другими учениками. Все занялись греблей, оживленно переговариваясь друг с другом, а Эзра оставался наедине со своими мыслями, не зная, как вступить в разговор. Благодаря отношениям Эзры с морем он мог сказать, что до корабля остался день пути. «Это испытание оказалось намного сложнее, чем думали ученики», — отметил он мысленно.

Беллмер обладал природным обаянием лидера. После того, как она ранее научилась пользоваться спасательными шлюпками, под ее руководством к ней присоединились и двое студентов-штурманов. В данный момент она озвучивала ритм гребли.

«1… 2… 3… Ряд»

Когда кто-то уставал, его заменяли. Таким образом лодка вышла из гавани в открытое море.

«Это слишком медленно; все будут измотаны, прежде чем доберутся до корабля», — подумал

Эзра.

«Всем остановиться! Перестаньте грести. Похоже, вы все не понимаете нашу нынешнюю ситуацию. Этот корабль на самом деле находится примерно в дне пути отсюда, даже при контролируемой скорости гребли мы устанем, прежде чем доберемся до корабля. Остальное оставьте мне, пожалуйста, найдите что-нибудь, за что можно держаться. Сказал Эзра, глядя на море.

Гребля прекратилась. Некоторые держались за края своих сидений, другие держались за руки в ожидании того, что должно было произойти. Они слышали о дьявольских плодах и силах, которыми обладает желтый шарф.

Эзра опустил правую руку в море. Используя силы своего дьявольского плода, он контролировал море вокруг лодки, управляя течением, чтобы увеличить течение моря. Лодка рванулась вперед, словно выстрелив из пушки. Ученики, которые хотели посмотреть представление, теперь следили за тем, чтобы они надежно держались, чтобы не упасть в море.

То, что должно было занять день, оказалось часом. Вскоре перед учеником предстал четырёхмачтовый линкор, двухмачтовый имел два паруса, а остальные — по одному. В передней и бортовой части размещались три отдельных трехствольных орудия, помимо этих орудий линкоры имели по два комплекта по шесть больших пушек по обеим сторонам корпуса.

С корабля спустили веревочную лестницу, все синелицые, охваченные страхом ученики пробрались на палубу. Это был первый раз, когда ученик находился на корабле такого размера. Некоторые были заняты восхищением другими моряками, носившимися по палубе, передвигая пушки, ядра и поднимая паруса.

«Офицер на палубе», — крикнул кто-то.

Все остановились, чтобы отдать честь.

«Вернись к работе», — сказала стройная женщина с ярко-красной помадой, длинными вьющимися черными волосами, на правой стороне лица чуть ниже рта виднелась родинка. На ней было морское пальто с розовыми манжетами и погонами на плечах, как накидка.

«Я лейтенант-коммандер Гион, добро пожаловать на борт корабля. Здесь ко всем вам будут относиться на основе ваших званий, а не студентов академии. Непослушание недопустимо, это понятно? Она спросила. «Для каждого из вас уже выбраны наставники, следующие 6 месяцев вы проведете с ними, обучаясь тому, чему сможете. Их просили ставить вам оценки в течение этих 6 месяцев, так что ведите себя как можно лучше».

Один за другим ученики уходили с разными морскими пехотинцами, вскоре остались только Беллмер и Эзра.

«Беллмер, ты со мной. Вице-адмирал Эзра ждет вас в капитанской каюте. Сказав это, она повела Беллмера к носу корабля.

Шум и суета на корабле продолжались, Эзра слышал, как моряки поют песни во время плавания, выполняя свою работу, повара заняты на кухне, а офицеры рассказывают ученикам морские сказки, пока он направляется к концу палубы, где был вице-адмирал.

Прежде чем он успел постучать в дверь, он услышал голос, окликнувший его изнутри каюты: «Войдите».

В каюте находился высокий загорелый мужчина с черными вьющимися волосами. На нем было пальто цвета индиго, темно-синяя бандана с белым морским символом, а также пара черных круглых солнцезащитных очков, покоившихся на бандане. Его глаза были закрыты зелено-фиолетовой маской для сна, когда он отдыхал на стуле за столом.

Эзра чувствовал, что температура в комнате была намного ниже, чем где-либо еще на палубе, у него было такое ощущение, будто он попал в метель или снежную бурю.

— Ученик Эзра прибыл на дежурство, — сказал Эзра, отбросив мысли о холоде комнаты на задворки своего сознания.

http://tl.rulate.ru/book/99919/3407017